

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

С. Н. Помнина

Статья посвящена уголовно-правовой характеристике предмета преступления, предусмотренного ст. 292 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Являясь конструктивным признаком состава преступления, предмет служебного подлога подлежит обязательному установлению при квалификации действий, образующих уголовно наказуемое деяние, запрещенное действующим законодательством и представляющее собой опасное явление. Очевидная бланкетность диспозиции ст. 292 УК РФ обуславливает необходимость четкого и многогранного определения предмета служебного подлога, отсутствие которого приводит к расхождению в толковании данного объективного признака. Вопросы об отнесении того или иного документа к предмету указанного преступления представляют определенную сложность для правоприменителей. Для ответа на них, по нашему мнению, необходим комплексный анализ дефиниций официального документа, которые нашли отражение в законодательстве и уголовно-правовой доктрине. С учетом положений действующего уголовного закона, норм позитивного законодательства и мнений ведущих специалистов в области уголовного права РФ в статье приводятся результаты исследования наиболее дискуссионных вопросов определения и уточнения существенных признаков предмета служебного подлога; выявляются возникающие в связи с этим проблемы и трудности при квалификации анализируемого преступления; предлагаются рекомендации по совершенствованию рассматриваемой нормы.

Ключевые слова: преступление, служебный подлог, уголовная ответственность, предмет преступления, официальный документ.

SOME ISSUES OF DEFINING THE SUBJECT OF FORGERY

S. N. Pomnina

The article is devoted to criminal law characteristic of the object crime under Article 292 of the Criminal Code. Being constructive feature of the offense, the subject of forgery is subject to mandatory establishment in qualifying action constituting a criminal offense prohibited by applicable law and is a fairly dangerous phenomenon. Obvious blanket dispositions of the Article 292 of the Criminal Code stipulates the need for clear, highly diverse and multifaceted definition of the subject of forgery, the lack of which leads to a discontinuous current interpretation of objective evidence. Questions about the designation of a document as an official subject to a crime under Article 292 of the Criminal Code, are certain difficulties for law enforcers. To answer these questions, the author conducts a comprehensive analysis of the definitions of the official document, which is reflected in legislation and criminal law doctrine. Subject to the provisions of the existing penal law, the norms of positive law and the opinions of leading experts in the field of criminal law in the Russian Federation, submitted article examines the most controversial issues of identifying and clarifying the essential features of the subject of forgery, identifies arising from these challenges and difficulties in the classification of the analyzed crime proposed recommendations for improving the considered norm.

Keywords: crime, forgery, criminal liability, subject of a crime, the official document.

Служебный подлог, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 292 УК РФ, представляет собой внесение должностным лицом или государ-

ственным служащим (служащим органа местного самоуправления), не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных

сведений, а также исправлений, искажающих их действительное содержание, вследствие корыстной или другой личной заинтересованности. Особенности специального субъекта и субъективной стороны позволяют отнести его к числу должностных преступлений коррупционной направленности, борьба с которыми в настоящее время имеет особую актуальность и значимость. Повышенный интерес к исследованию вопросов регламентации уголовного ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, обусловлен, прежде всего, высокой степенью его общественной опасности и отсутствием единообразия в применении нормы соответствующего уголовного закона.

Следует отметить, что общественная опасность служебного подлога заключается в том, что он является посягательством на нормальную деятельность публичного аппарата власти и управления в сфере обращения с официальными документами, и, кроме того, в большинстве случаев выступает в качестве средства, облегчающего совершение или сокрытие других преступлений, характеризующихся еще более высокой степенью общественной опасности. В связи с наличием данных обстоятельств возникла необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в сфере определения конструктивных признаков состава исследуемого преступления.

Одним из таких юридически значимых признаков, подлежащих обязательному установлению при квалификации служебного подлога, является его предмет, поскольку он указан в диспозиции ст. 292 УК РФ. М. П. Бикмурзин отмечает, что «предмет преступления – это указанный в уголовном законе предмет материального мира или информация, путем создания которых или воздействия на которые виновный непосредственно

осуществляет посягательство на объект преступления» [1, с. 60]. Предметом служебного подлога был признан официальный документ. Отсутствие в уголовно-правовой доктрине и судебной практике единого подхода к пониманию его существенных характеристик создает определенные трудности в квалификации деяния как преступления.

Следует подчеркнуть, что в российском уголовном законодательстве не содержится единого определения понятия *документ* как материального объекта, содержащего информацию, доступную человеческому восприятию, а также отсутствует дефиниция термина *официальный документ*.

В других отраслях права трактовка этих терминов также различается и не вносит необходимую степень применения норм уголовного закона.

Законодательное определение *документа* нашло отражение в Федеральном законе № 77-ФЗ от 29 декабря 1994 г. «Об обязательном экземпляре документов»¹, где им признается материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и/или их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения.

Данный нормативно-правовой акт в п. 1 ст. 5 содержит также понятие *официального документа*, которым признается документ, принятый органами законодательной, исполнительной или судебной власти и носящий обязательный, рекомендательный или информационный характер.

В ст. 2 Федерального закона № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² при-

¹Об обязательном экземпляре документов : Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 17 января. – № 11–12.

²Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 29 июля. – № 165.

водит следующее определение: «Документированная информация – зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или, в установленных законодательством Российской Федерации случаях, ее материальный носитель».

Указанный законодательный акт дает определение электронного документа: это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Несмотря на существование в отдельных нормативно-правовых актах определений официального документа, их применение для достижения целей уголовного права мы находим нецелесообразным, поскольку они не содержат достаточного количества признаков, необходимых для вычленения группы официальных документов, которые могут выступать в качестве предмета служебного подлога.

Определенным этапом устранения приведенных выше трудностей и недочетов определения предмета анализируемого преступления стали разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»³. В п. 35. указано, что предметом служебного подлога является официальный документ, удостоверяющий факты, которые влекут за собой юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, а также изменения их объема.

Так, например, в действиях В. Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края усмотрел

наличие признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

«<...> В связи с занимаемой должностью и в соответствии с должностной инструкцией врача-терапевта, утвержденной главным врачом Муниципального учреждения здравоохранения «Городская больница № 3», В. как врач-терапевт являлась должностным лицом, выполняла организационно-распорядительную функцию в муниципальном учреждении, то есть проводила экспертизы временной нетрудоспособности и имела полномочия по принятию решения, имеющего юридическое значение и влекущего определенные юридические последствия, в частности могла выписывать при наличии определенного заболевания и нахождении больного на излечении в названном лечебном учреждении листок нетрудоспособности, который предоставляет право лицу, на имя которого он выписан, не выполнять своих трудовых обязанностей в указанный в листке период времени.

Выполняя свои трудовые обязанности в период с 24 по 25 января 2012 г. В., узнав от медицинской сестры МБУЗ «Городская больница № 3» А. о том, что ее знакомой К. за взятку в виде денег в сумме 1 тыс. руб. необходим листок нетрудоспособности для освобождения от исполнения своих трудовых обязанностей из корыстных побуждений решила получить взятку от последней в виде денег за незаконные действия, то есть за выдачу указанного листка последней без наличия у нее заболевания и нахождения на лечении.

Далее В., действуя умышленно и реализовывая свою корыстную заинтересованность, обусловленную желанием получить взятку за незаконные действия, в период времени с 26 по 31 января 2012 г. в помещении МБУЗ «Городская больница № 3», расположенной по ул. Заводской, д. 1, корп. 2, составила фиктивный офици-

³О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Российская газета – 2013. – 17 июля. – № 154.

альный документ – листок нетрудоспособности № 026297104767, в который внесла заведомо ложные сведения о наличии заболевания у К. и прохождения ею лечения в названной поликлинике с 26 по 31 января 2012 г., заверила этот листок своими подписями и скрепила его печатями указанного лечебного учреждения, придав листку нетрудоспособности форму официального документа, желая получить взятку, осуществила служебный подлог...»⁴.

Как показывает проведенное обобщение судебной практики по данной категории дел, официальными документами, выступающими предметом служебного подлога, в большинстве случаев признаются следующие: зачетная книжка студента, зачетно-экзаменационная ведомость, лист⁵; определение об отказе в возбуждении административного производства⁶; листок нетрудоспособности⁷; протокол об административном правонарушении⁸; сообщение об открытии банковского счета⁹; заключение медицинской комиссии¹⁰ и др.

Как правило, в судебной практике исключается возможность признания официальным документом и, следовательно, предметом служебного подлога статистических карточек, хотя они утверждаются полномочным органом власти и носят информационный характер¹¹.

Соответствующая оценка значимых признаков официального документа имеет важное теоретическое и прикладное значение, поскольку направлена на обоснование пределов уголовного ответственности за служебный подлог, а также соблюдение законности при применении нормы о нем в следственной, судебной практике.

Так, постановлением Лузского районного суда Кировской области О-в признан виновным в совершении злоупотребления своими должностными полномочиями вопреки службе, из корыстной заинтересованности, повлекшего существенное нарушение прав государства – использования по своему усмотрению заработную плату, полученную за Н-ва в размере 96 123,88 руб. и за П-ва в размере 39 524,58 руб., а также совершении служебного подлога (внесении в книгу службы и табеля учета рабочего времени отметок о выходе Н-ва и П-ва на работу).

Определением судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда приговор оставлен без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения. Из материалов уголовного дела следует, что О-в вносил ложные сведения в книги службы и табеля учета рабочего времени.

Согласно Федеральному закону «Об обязательном экземпляре документов», предметом служебного подлога являются только официальные документы, то есть выдаваемые органами законодательной, исполнительной или судебной власти и носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер.

Книги службы и табеля учета рабочего времени к таким документам не относятся. Кроме того, действия по внесению в них ложных сведений следует рассматривать как способ совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Постановлением президиума Кировского областного суда приговор Лузского районного суда в отношении

⁴ Приговор Центрального районного суда г. Комсомольск-на-Амуре от 31 июля 2013 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовное дело № 1-38/2008 // Архив Ленинского районного суда г. Саранск. – 2008 г.

⁶ Уголовное дело № 1-217/2008 // Архив Ленинского районного суда г. Саранск. – 2008 г.

⁷ Уголовное дело № 1-169/2010 // Архив Пролетарского районного суда г. Саранск. – 2010 г.

⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ №22-1766 / 2010 от 15 сентября 2010 г. [Электронный ресурс] // Доступ из государственной автоматической системы «Правосудие».

⁹ Кассационное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики №22-784/2010 от 21 сентября 2010 г. [Электронный ресурс] // Доступ из государственной автоматической системы «Правосудие».

¹⁰ Кассационное определение Новгородского областного суда №22-1209/2010 от 21 сент. 2010 г. [Электронный ресурс] // Доступ из государственной автоматической системы «Правосудие».

¹¹ Постановление Президиума Свердловского областного суда от 29 мая 2002 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 5. – С. 15–16.

О-ва был изменен, а указание о его осуществлении по ст. 292 УК РФ – исключено с прекращением производства по делу в данной части¹².

Дискуссионным в современной уголовно-правовой науке является вопрос, касающийся определения формы документа. Одни исследователи [4, с. 29; 5, с. 754; 6, с. 972] отмечают обязательное наличие письменной формы официального документа. Другие исследователи [7, с. 843] полагают, что признак письменности в настоящее время утрачивает свою значимость, поскольку прогрессивное развитие информационных отношений и внедрение средств электронно-вычислительной техники в процесс документооборота позволяет рассматривать в качестве официального не только бумажный, но и электронный документ, заверенный в установленной форме уполномоченным лицом.

Как правило, официальные документы оформляются в письменной форме, однако ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ от 6 апреля 2011 г. «Об электронной подписи»¹³ предусматривает, что информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, кроме случаев, когда федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

Стремительный научно-технический прогресс привел к созданию новых и усовершенствованию действующих технологий, появлению различных информационных баз данных, что значительно облегчило осуществление процесса документооборота посредством сети Интернет, в некоторых случаях не

прибегая к каким-либо материальным накопителям как переносным хранилищам электронных сведений.

Гражданское законодательство (ч. 2 ст. 434 ГК РФ) также допускает использование электронных средств связи в качестве одной из форм заключения договоров. Следовательно, официальные документы, выполненные в электронной форме являются предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

К числу значимых для уголовно-правовой квалификации признаков предмета данного преступления следует отнести источник происхождения документа, который позволяет выделить 2 разновидности документированной информации: носящую официальный и частный характер. Это разграничение имеет практическое значение, поскольку в ряде случаев материальные носители частной документированной информации могут выступать в качестве предмета служебного подлога.

В уголовно-правовой доктрине вопрос о возможности признания частных документов предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, не имеет единого толкования. Позиция одних авторов сводится к тому, что официальными являются документы, исходящие только от государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также органов управления и должностных лиц Вооруженных Сил и других воинских формирований РФ [2, с. 77; 3, с. 376; 7, с. 843]. Другие авторы полагают, что удостоверение частного документа, исходящего от государственных (муниципальных) органов, предприятий, учреждений, организаций и их должностных лиц, подтверждает его подлинность и придает ему силу акта, имеющего юридическое значение [8, с. 180].

Мы согласны с позицией исследователей второй группы и также полагаем,

¹² Обобщение надзорной практики по уголовным делам Кировского областного суда за III квартал 2007 года от 05 декабря 2007 г. [Электронный ресурс] // Доступ из государственной автоматической системы «Правосудие».

¹³ Об электронной подписи : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // Российская газета – 2011. – 8 апреля. – № 75.

что отнесение документов, исходящих только от государственных, муниципальных и других органов и учреждений, к числу официальных является неоправданным. Предметом служебного подлога могут быть и частные документы, удостоверенные компетентными государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями, а также их должностными лицами.

Так, например, документы могут быть составлены отдельными лицами, коммерческими и другими организациями, не являющимися государственными или муниципальными учреждениями (обязательства, справки, расписки и т. д.), которые в виду отсутствия законодательно определяемых признаков к официальным нельзя отнести.

Однако такие документы нередко участвуют в процессе осуществления документооборота при функционировании государственных (муниципальных) органов или организаций. В этом случае их также следует признать официальными, поскольку благодаря деятельности системы органов власти и управления они приобретают свойства, характерные для официального документа; искажение содержащихся в них сведений может

существенно затруднить выполнение указанными органами и учреждениями основных направлений их работы. В соответствии с этими выводами осуществляется также судебная практика¹⁴.

На основе анализа вышеизложенных положений сделаем вывод о том, что отсутствие четких критериев определение предмета служебного подлога создает трудности для квалификации совершенного деяния. В целях единообразного применения ст. 292 УК РФ мы считаем необходимым ввести в уголовное законодательство общую норму, содержащую перечень терминов, используемых при конструировании отдельных составов преступлений, в котором будет содержаться законодательная дефиниция следующего содержания: «Официальный документ – это материальный носитель с зафиксированной на нем информацией в письменной или электронной форме, носящий обязательный, рекомендательный или информационный характер, утвержденный полномочным органом власти или должностным лицом, имеющий необходимый реквизиты, позволяющие его идентифицировать, удостоверяющий определенные события и факты, а также влекущий значимые правовые последствия».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бикмурзин, М. П. Предмет преступления : теоретико-правовой анализ / М. П. Бикмурзин. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 184 с.
2. Букалерева, Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / Л. А. Букалерева ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. И. Пикурова. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 360 с.
3. Гричанин, И. Г. Квалификация подделки и использования подложных документов / И. Г. Гричанин, Ю. В. Щиголов // Российская юстиция. – 1997. – № 11. – С. 37.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. В. И. Радченко. – Москва : Проспект, 2008. – 704 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под общ. ред. В. М. Лебедева. – Москва : Юрайт-Издаг, 2010. – 919 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А. И. Чучаева. – Москва : Инфра-М, 2010. – 1016 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под общ. ред. А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2010. – 1031 с.

¹⁴ Уголовное дело № 856/2 // Архив Приморского краевого суда. – 1982 г.

8. Полный курс уголовного права : в 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. Т. В. – Санкт-Петербург : Юридич. центр Пресс, 2008. – 951 с.

Поступила 16.03.2014 г.

Об авторе:

Помнина Светлана Николаевна, доцент кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат юридических наук, kriminalistika_kaf_upkk@mail.ru

Для цитирования: Помнина, С. Н. Некоторые вопросы определения предмета служебного подлога / С. Н. Помнина. – Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 4. – С. 60–66. DOI: 10.15507/VMU.024.201404.060

REFERENCES

1. Bikmurzin M. P. Predmet prestuplenija: teoretiko-pravovoj analiz [Subject of a crime: theoretical and legal analysis]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2006, 184 p.
2. Bukaleroва L. A. Ugolovno-pravovaja ohrana oficial'nogo informacionnogo oborota [Criminal law protection official news turnover], ed. by Komissarov V. S., Pikurova N. I. Moscow, Yurлитinform Publ., 2006, 360 p.
3. Grichanin I., Shchigolev Yu. Kvalifikacija poddelki i ispol'zovanija podloznych dokume [Qualifications of forgeries and of use of forged documents]. *Rossijskaja justicija* – Russian justice. 1997, no. 11, p. 37.
4. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF (postatejnyj) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. Ed. by Radchenko V. I. Moscow, Prospect Publ., 2008, 704 p.
5. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF (postatejnyj) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)], ed. by Lebedev V. M. Moscow, Yurait-Izdat Publ., 2010, 919 p.
6. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation], ed. by Chuchaeв A. I. Moscow, Infra-M Publ., 2010, 1016 p.
7. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF (postatejnyj) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)], ed. by Brilliantov A. V. Moscow, Prospect Publ., 2010, 1031 p.
8. Polnyj kurs ugolovnogo prava : v 5 t. [Full course of criminal law in 5 volumes], ed. by Korobeev A. I., vol. 5. St. Petersburg, Law Centre Press Publ., 2008, 951 p.

About the author:

Pomnina Svetlana Nikolaevna, Associate professor of Criminal law, Criminalistics and Criminology chair of Law faculty, Ogarev Mordovia State University (Russia, Saransk, 68 Bolshevistskaya Str.), Candidate of Sciences (PhD) degree holder in Law, kriminalistika_kaf_upkk@mail.ru

For citation: Pomnina S. N. Nekotorye voprosy opredelenija predmeta sluzhebного podloga [Some issues of defining the subject of forgery]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin, 2014, no. 4, pp. 60–66. DOI: 10.15507/VMU.024.201404.060